

В воскресенье, 25 августа 1968 года, через несколько дней после ввода войск Варшавского договора в Чехословакию на Красной площади в Москве, у собора Василия Блаженного, возле Лобного места — исторического места казни противников царизма — восемь человек провели демонстрацию против вторжения. Протест длился всего лишь несколько минут и закончился арестом его участников.

Наталью Горбаневскую и Виктора Файнберга вскоре подвергли принудительному психиатрическому лечению. Другие пятеро участников демонстрации — Лариса Богораз, Павел Литвинов, Вадим Делоне, Константин Бабицкий и Владимир Дремлюга были приговорены к различным срокам заключения и ссылки. Татьяне Баевой удалось избежать ареста.

Горбаневская, как мать двух маленьких детей, больше всех оставалась на свободе. Успела составить "белую книгу" демонстрации, которая в 1970 году была опубликована на Западе. В книгу вошли воспоминания участников и свидетелей событий, письма протеста, обширная документация судебных процессов, а также материалы, касающиеся злоупотреблений психиатрией в политических целях. Предлагаем вниманию читателей главу из книги **Наталии ГОРБАНЕВСКОЙ "Полдень. Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади"** (Париж, 1970 г.).

ЧТО ПОМНЮ Я О ДЕМОНСТРАЦИИ

Накануне прошел дождь, но в воскресенье с самого утра было ясно и солнечно. Я шла с коляской вдоль ограды Александровского сада; народу было так много, что пришлось сойти на мостовую. Малыш мирно спал в коляске, в ногах у него стояла сумка с запасом штанов и распаечный инструмент, под матрасиком лежали два плаката и чехосlovakий флаг. Я решила: если никого не будет, кому отдать плакаты, я прикреплю их по обе стороны коляски, а сама буду держать флаг.

Флаг я сделала еще 21 августа: когда мы ходили гулять, я прицепляла его к коляске — когда были дома, вывешивала в окне. Плакаты я делала рано утром 25-го: писала, зашивала по краям, надевала на палки. Один был написан по-чешски: "Ať žije svobodné a nezávislé Československo!", т.е. "Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!" На втором был мой любимый призыв: "За вашу и нашу свободу" — для меня, много лет влюбленной в Польшу, особенно нестерпимым в эти дни было то, что вместе

с нашими войсками на территорию Чехословакии вступили и солдаты Войска Польского, солдаты страны, которая веками боролась за вольность и независимость против велиодержавных угнетателей — прежде всего, против России.

"За вашу и нашу свободу" — это лозунг польских повстанцев, сражавшихся за освобождение отчизны, и польских эмигрантов, погибших во всем мире за свободу других народов. Это лозунг тех русских демократов прошлого века, которые поняли, что не может быть свободен народ, угнетающий другие народы.

Проехав между Александровским садом и Историческим музеем был перекрыт милицией: там стояла очередь в мавзолей. Когда я увидела эту толпу, мне представилось, что вся площадь, до самого Василия Блаженного, запружена народом. Но когда я обошла музей с другой стороны и вышла на площадь, она открылась передо мной просторная, почти пустынная, с одиноко белеющим Лобным местом. Проходя мимо ГУМа, я встретила знакомых, улыбнулась им и прошла дальше не останавливаясь.

Владимир Дремлюга
Фото из архива "Экспресс-Хроники", Москва.

Владимир Дремлюга (1940 г.р.) — электрик. За участие в демонстрации на Красной площади приговорен к трем годам лагерей. В лагере получил новый трехлетний срок. Живет в США.

Наталья Горбаневская

Фото из архива "Экспресс-Хроники", Москва.

Наталья Горбаневская (1936 г.р.) — поэт, переводчик и публицист. Основатель и первый редактор "Хроники текущих событий". За участие в демонстрации на Красной площади была признана невменяемой. Арестована в декабре 1970 г. С января 1971 по февраль 1972 находилась на принудительном лечении в Казанской специализированной и институте им. Сербского в Москве. В 1975 году вместе с двумя детьми эмигрировала, с 1976 года живет в Париже. Занималась переводами и редакторской деятельностью, входила в состав редакции журнала "Континент", сотрудничала с Радио Свобода, с 1981 года работает в еженедельнике "Русская мысль". За переводы с польского стала лауреатом премии парижского журнала "Культура" и польского паблик-клуба. Издана несколько сборников стихов, переводила на русский стихи польских и украинских поэтов.

Вадим Делоне
Фото из архива
"Мемориала", Москва.

Вадим Делоне (1947–1983) — поэт, эссеист. Был исключен из Московского педагогического института. В 1967 году арестован за участие в демонстрации против ареста Гинсбурга, Галанкова, Добропольского и Лашковой, получил срок с отсрочкой исполнения приговора. За участие в демонстрации на Красной площади приговорен к 2,5 годам лагеря. С 1975 года жил во Франции, активно участвовал в политической и литературной жизни. Посмертно в Париже вышел сборник стихов В. Делоне, написанных в 1965–83 годах, а в Лондоне издана книга "Портреты в колючей раме" — литературный образ лагерных впечатлений.

поднялись над нами, и до мгновения, как они затрещали. Вокруг нас только начал собираться народ, а из дальних концов площади, опережая ближайших любопытных, мчались те, кто поставил себе немедленной целью ликвидировать демонстрацию. Они налетали и рвали плакаты, даже не глядя, что там написано. Никогда не забуду треска материи.

Я увидела, как сразу двое — мужчина и женщина, портфелем и тяжелой сумкой — были Павлика. Крепкая рука схватила мой флаг. "Что?" — сказала я. — Вы хотите отнять у меня чехословацкий государственный флаг?" Рука поколебалась и разжалась. На мгновение я обернулась и увидела, как бьют Витю Файнберга. Плакатов уже не было, и только флагок мне еще удалось защитить. Но тут на помощь нерешительному товарищу пришел высокий гладкошилый мужчина в черном костюме — из тех, кто рвал лозунги и бил ребят, — и злобно рванул флагок. Флагок переломился, у меня в руке остался обломок древка.

Еще на бегу эти люди начали выкрикивать различные фразы, которые не столько выражали их несдержанные эмоции, сколько должны были провоцировать толпу последовать их примеру. Я расслышала только две фразы, их я и привела в своем письме: "Это все жиды!" и "Бей антисоветчиков!" Они выражались и более нецензурно: на суде во время допроса Бабицкого судья сделала ему

Я подошла к Лобному месту со стороны ГУМа, с площади подошли Павел, Лариса, еще несколько человек. Начали бить часы. Не на первом и не на роковом последнем, а на каком-то случайном из двенадцати ударов, а может быть, и между ударами, демонстрация началась. В несколько секунд были развернуты все четыре плаката (я вынула свои и отдала ребятам, а сама взяла флагок) и совсем в одно и то же мгновение мы сели на тротуар.

Справа от меня сидела Лара, у нее в руках было белое полотнище, и на нем резкими черными буквами — "Руки прочь от ЧССР!". За нею был Павлик. Доставая плакаты, я сознательно протянула ему "За вашу и нашу свободу": когда-то мы много говорили о глубокой мысли, заключенной в этом призывае, и я знала, как он ему дорог. За Павликом были Вадим Делоне и Володя Дремлюга, но их я видела плохо: мы все сидели дугой на краешке тротуара, повторяющего своими очертаниями Лобное место. Чтобы увидеть конец этой дуги, надо было бы специально поворачиваться. Потому что я потом и не заметила, как били Вадима. Позади коляски сидел Костя Бабицкий, с которым я до тех пор не была знакома, за ним — Витя Файнберг, приехавший на днях из Ленинграда. Всё это я увидела одним быстрым взглядом, но, по-моему, на то, чтобы записать эту картину, ушло больше времени, чем то, что прошло от мгновения, как плакаты

Павел Литвинов
Фото из архива "Мемориала", Москва.

Павел Литвинов (1940 г.р.) — выпускник физического факультета МГУ. Преподавал в Московском химико-технологическом институте. С 1967 года принимал активное участие в движении защиты прав человека. В 1968 году уволен с работы, а за участие в демонстрации на Красной площади приговорен к пяти годам ссылки. В 1974 году был вытолкнут в эмиграцию. Живет в США. Публикации: "Правосудие или расправа? Сборник документов по делу о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1976 г. (1968); Процесс четырех. Сборник материалов по делу Галанкова, Гинсбурга, Добропольского и Лашковой (1971); О движении за права человека в СССР в сборнике "Самосознание" (1976).

замечание за то, что он повторил одно из адресованных нам оскорблений.

Тем не менее собравшаяся толпа не реагировала на призывы "бить антисоветчиков" и стояла вокруг нас, как всякая любопытная толпа.

Почти все, кто был ребят и отнимал плакаты, на короткое время исчезли. Стоящие вокруг больше молчали, иногда подавали неприязненные или недоуменные реплики. Два-три оратора, оставшиеся от той же компании, произносили пылкие филиппики, основанные на двух тезисах: "мы их освобождали" и "мы их кормим" — "их" это чехов и словаков. Подходили новые любопытные, спрашивали: — Что здесь? — Это сидячая демонстрация в знак протesta против оккупации Чехословакии, — объясняли мы. — Какой оккупации? — искренне удивлялись некоторые. Всё те же 2-3 оратора опять кричали: — Мы их освобождали, 200 тысяч солдат погибло, а они контрреволюцию устраивают. Или же: — Мы их спасаем от Западной Германии. Или еще лучше: — Что же мы, должны отдать Чехословакию американцам? И — весь набор великоверховых аргументов, вплоть до ссылки на то, что "они сами попросили ввести войска".

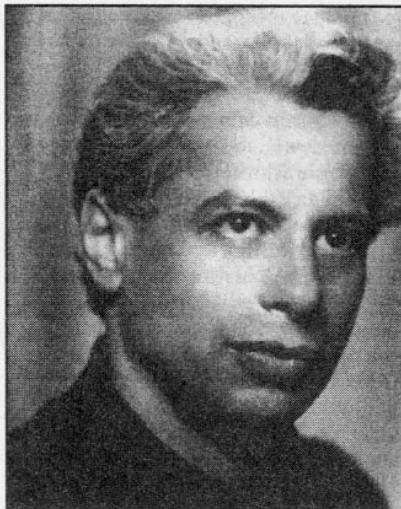
За этими ораторами трудно было слышать, кто из ребят что говорил, помню, кто-то объяснял, что "письмо группы членов ЦК КПЧ" с просьбой о вводе войск — фальшивка, недаром оно никем не подписано. Я на слова "Как вам не стыдно!" сказала: "Да, мне стыдно — мне стыдно, что наши танки в Праге".

Через несколько минут подошла первая машина. После мне рассказывали люди, бывшие на площади, как растерянно метались в поисках машин те, кто отнял у нас лозунги. Найти машину в летнее воскресенье на Красной площади, по которой нет проезда, трудно, даже учитывая право работников КГБ останавливать любую служебную машину. Постепенно они ловили редкие машины, выезжавшие с улицы Куйбышева в сторону Москворецкого моста, и подгоняли их к Лубному месту.

Ребят поднимали и уносили в машины. За толпой мне не было видно, как их сажали, кто с кем вместе ехал. Последним взяли Бабицкого, он сидел позади коляски, и ему достался упрек из толпы: "Ребенком прикрываешься!" Я осталась одна.

Малыш проснулся от шума, но лежал тихо. Я переодела его, мне помогла незнакомая женщина, стоявшая рядом. Толпа стояла плотно, проталкивались не видевшие начала, спрашивали в чем дело. Я объясняла, что это демонстрация против вторжения в Чехословакию. "Моих товарищей увезли, у меня сломали чехословацкий флаг", — я приподнимала обломочек древка. "Они что, чехи?" — спрашивал один другого в толпе — "Ну, и ехали бы к себе в Чехословакию, там бы демонстрировали". (Говорят, вечером того же дня в Москве рассказывали, что на Красной площади "демонстрировала чешка с ребенком".)

В ответ на проповедь одного из оставшихся на месте присяжных ораторов я сказала, что свобода демонстраций гарантирована Конституцией. "А что?" — протянул кто-то в стороне. — Это она правильно говорит. Нет, я не знаю, что тут сначала было, но это она правильно говорит". Толпа молчит и ждет, что будет. Я тоже жду. — Девушка, уходите, — упорно твердил кто-то. Я оставалась

Виктор Файнберг
Фото из архива "Мемориала", Москва.

Виктор Файнберг (1931 г.р.) — работал слесарем. В 1968 году закончил институт (английский язык). Во время разгона демонстрации на Красной площади был избит. Был признан невменяемым и направлен на принудительное психиатрическое лечение. В 1974 году эмигрировал на Запад. Опубликовал очерк "Мое пребывание и "лечение" в советской психиатрической тюрьме". Живет во Франции. Активно участвует в правозащитных акциях (ездил в Чечню во время российско-чеченского вооруженного конфликта).

Константин Бабицкий
Фото из архива "Мемориала", Москва.

Константин Бабицкий (1929-1993) — имел два высших образования — техническое и филологическое. Кроме того, работал столяром, писал стихи, играл на гитаре и исполнял песни на стихи Юлия Даниэля, однако привязанием его жизни была лингвистика. До 1968 года работал в Институте русского языка АН СССР. После 3-летней ссылки за участие в демонстрации на Красной площади ему запретили работать по профессии.

Лариса Богораз
Фото из архива "Мемориала", Москва.

Лариса Богораз (1929 г.р.) — закончила филологический факультет Харьковского университета. В 1950-1964 гг. работала в школах в Москве и в Калужской области. С 1961 по 1964 г. училась в аспирантуре Института русского языка АН СССР. Закончив аспирантуру по специальности «структурная лингвистика», в 1964-65 гг. преподавала в Новосибирском университете. В 1965 году получила ученую степень кандидата филологических наук. В 1965 г. пишет письмо Генеральному прокурору СССР — протест против ареста Андрея Синявского и Юлия Даниэля. В последующие годы ее подпись стоит под многими письмами и другими документами в защиту прав человека. В начале 1968 г. вместе с П. Литвиновым пишет обращение "К мировой общественности" по поводу "процесса четырех" (Ю. Галанков, А. Гинсбург, А. Доброловский, В. Лашкова). В августе 1968 года участвует в демонстрации на Красной площади против введения войск в Чехословакию. За участие в демонстрации приговорена к четырем годам ссылки. Ссылку отбывала в пос. Чунский Иркутской области. Там работала на деревообрабатывающем комбинате разнорабочей. По возвращении из ссылки приняла участие в издании "Хроники текущих событий". В 1975 году написала открытое письмо Андропову с требованием открыть архивы КГБ. Принимала участие в составлении самиздатовского исторического сборника "Память". В 1976 году в журнале "Континент", в соавторстве с А. Марченко, опубликовала статью "Третье дано". В конце 1986 года пишет обращение к деятелям советской культуры с призывом поддержать требование освободить политзаключенных. Осенью 1989 года, когда была восстановлена Московская хельсинкская группа, Л. Богораз входит в ее состав. С 1991 года руководит просветительским семинаром по правам человека для общественных организаций. С 1993 года — член правления Российско-Американской группы по правам человека. Автор ряда статей по истории и теории прав человека.

Биографические справки К. Бабицкого, Т. Баевой, Н. Горбаневской, В. Делоне, В. Дремлюги, П. Литвинова, В. Файнберга, а также фотографии из архива московского "Мемориала" опубликованы в журнале "Карта" №22, Варшава.

Восьмая участница демонстрации Татьяна Баева, 21-летняя студентка-историк, дочь известного биолога, профессора, действительного члена Академии наук СССР Александра Баева. После ареста, уже находясь в отделении милиции, демонстранты сумели убедить ее сказать, что она случайно оказалась на площади. КГБ принял эту версию и Баеву отпустили. Её много раз допрашивали, однако вскоре следствие было прекращено. В качестве свидетеля по делу о демонстрации Татьяна Баева не привлекалась.

Татьяна Баева
Фото из архива
"Мемориала", Москва.

на месте. Я подумала: если вдруг меня решили не забирать, я останусь тут до часа дня и потом уйду.

Но вот раздалось требование дать проход, и впереди подъезжавшей "Волги" через толпу двинулись мужчина и та самая женщина, что была Павла сумкой, а после, стоя в толпе, ругала (и, вероятно, запомнила) тех, кто выражал нам сочувствие. "Ну, что собрались? Не видите: больной человек..." — говорил мужчина. Меня подняли на руки, — женщины рядом со мной едва успели подать мне на руки малыша, — сунули в машину, — я встретилась взглядом с расширенными от ужаса глазами рыжего француза, стоявшего совсем близко, и подумала: "Вот последнее, что я запомню с воли", — и мужчина, указывая всё на ту же женщину, плотную, крепкую, сказал: "Садитесь — вы будете свидетелем". "Возьмите еще свидетеля", — вскрикнула я, указывая на ближайших в толпе. "Хватит", — сказал он, и "свидетельница", которая, кстати, нигде потом в качестве свидетеля не фигурировала, уселась рядом со мной. Я кинулась к окну, открытия его и крикнула: "Да здравствует свободная Чехословакия!" Посреди фразы "свидетельница" с размаху ударила меня по губам. Мужчина сел рядом с шофером: "В 50-е отделение милиции". Я снова открыла окно и попыталась крикнуть: "Меня везут в 50-е отделение милиции", но она опять дала мне по губам. Это было и оскорбительно, и больно.

— Как вы смеете меня бить! — вскрикивала я оба раза она, оскалившись, отвечала:

— А кто вас бил? Вас никто не бил.

Машину шла на Пушкинскую улицу через улицу Ку匕бышева и мимо Лубянки. Потом я узнала, что первые машины ехали прямо на Лубянку, но там их не приняли и послали в 50-е отделение милиции. Мужчина по дороге сказал шоферу: "Какое счастье, что вы нам попались". А когда доехали, шофер сказал этому "случайному представителю разгневанной толпы": "Вы мне путевочку-то отметьте, а то я опаздываю".

— Как ваша фамилия? — спросила я женщину в машине.

— Иванова, — сказала она с той же наглой улыбкой, с которой говорила "Вас никто не бил".

— Ну, конечно, Ивановой называться легче всего.

— Конечно, — с той же улыбкой.

***

Редакция сердечно благодарит за помощь
при подготовке материала:
Бориса Беленкина, Ларису Богораз,
Александра Подрабинека, Сергея Смирнова.

"Идите домой!" Прага 1968

Фотографии с выставки "Идите домой!" Прага 1968" были опубликованы в польском журнале "Karta" № 22 в 1997 году. Выставка была организована по инициативе лидера Фонда Польско-Чешско-Словацкой солидарности Мирослава Ясинского. Выставка, приуроченная к 20-летию ввода войск Варшавского договора в Чехословакию в 1968 году, была показана в костеле св. Кшиштофа и ксендза Канторского под Варшавой в 1988 году и в университете г. Вроцлава в 1989 г.

Чехословакия, 1968 год.

Фотографии из книги Яцека Куроня и Яцека Жаковского «ПНР для начинающих»
(Jacek Kuroń, Jacek Żakowski «PRL dla początkujących»)

